

Чернышенко Илья Геннадьевич

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Юридический факультет

Россия, Москва

cheig@inbox.ru

Chernyshenko Ilya

Financial University under the Government of the Russian Federation

Law Faculty

Russia, Moscow

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН В КОНТЕКСТЕ СОБЛЮДЕНИЯ ИХ БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Аннотация: настоящая статья представляет собой комплексное исследование такого института банковского права, как банковская тайна. Рассматриваются различные доктринальные точки зрения на дефиницию к рассматриваемому в статье понятию. Также освещаются вопросы, связанные с особой правовой природой банковской тайны. Изложены ключевые проблемы, существующие в рамках текущего правового режима банковской тайны. Поднимаются вопросы обеспечения конфиденциальности любой информации о клиенте банка, защиты его законных интересов. Особое внимание фокусируется на необходимости достижения законодателем баланса между строгим обеспечением безопасности информации и защитой частной жизни клиентов банков.

Ключевые слова: институт права, правовой режим, банковское право, банковская тайна, персональные данные.

LEGAL PROTECTION OF CITIZENS' INTERESTS IN THE CONTEXT OF OBSERVING THEIR BANKING SECRECY: ACTUAL ISSUES

Annotation: this article is a comprehensive study of such an institute of banking law as bank secrecy. Different doctrinal points of view on the definition of the concept considered in the article are considered. The issues related to the special legal nature of bank secrecy are also highlighted. The key problems existing within the current legal regime of bank secrecy are outlined. The issues of ensuring confidentiality of any information about a bank client and protection of his/her legitimate interests are raised. Particular attention is focused on the need for the legislator to achieve a balance between strict information security and protection of the private life of bank clients.

Key words: institute of law, legal regime, banking law, banking secrecy, personal data.

Вопросы правового режима банковской тайны в России решаются посредством общеправовых норм и норм отраслевых (специальных) нормативно-правовых актов.

К общеправовым нормам следует отнести:

1) статью 23 Конституции РФ, которая закрепляет гарантию для граждан неприкосновенности и защиты государством, в том числе их банковской тайны;

2) статью 857 Гражданского кодекса РФ, которая указывает на то, кому могут быть предоставлены сведения, составляющие банковскую тайну (клиентам, их представителям, бюро кредитных историй и др.) и на то, каким гражданско-правовым способом защиты может воспользоваться клиент банка в случае нарушения неприкосновенности его банковской тайны, т.е. требованием возмещения причиненных убытков;

3) статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 (далее – Закона о банках), которая детально регламентирует: содержание обязанности банков сохранять банковскую тайну,

определенные случаи и условия, при которых банк вправе разгласить финансовую информацию клиента.

Специальное правовое регулирование банковской тайны предусмотрено ст. 13.14 КоАП РФ, ст. 183 УК РФ, ст. 17 Федерального закона от 30.12.2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях», ст. 26 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», ст. 31 Федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» и т.д. Помимо этого, дополнительно раскрывают правового режима банковской тайны различные подзаконные акты, прямо или косвенно касающиеся банковской деятельности.

Следовательно, институт банковской тайны следует считать объектом материального и процессуального права, так как происходит не только определение прав и обязанностей сторон (банка и клиента) в отношении конфиденциальности финансовых сведений клиента, но и процедура проверки, выполнения и осуществления банком запроса о предоставлении банковской информации, а также отдельно – объектом гражданских правоотношений в части правового регулирования гражданским законодательством оказания банковских услуг.

Дополнительно к вышесказанному следует отнести иную правовую природу банковской тайны, предложенную Ибрагимовой А.И. в случае нарушения банковской тайны клиента должностными лицами банка, которые уполномочены обрабатывать такие сведения, либо просто сохранять их тайну, следует такое правонарушение считать внедоговорным гражданско-правовым деликтом [4, с. 58-61]. Упомянутый автор в связи с изложенной новеллой предлагает помимо возмещения убытка, предусмотреть в ст. 857 ГК РФ возмещение причиненного сотрудниками банка клиенту морального вреда, причем не только в виде соответствующей компенсации, но и посредством «публичного извинения виновных в злоумышленной или неосторожной утечке засекреченной законом информации».

Предусмотрительность правовой природы деликта и необходимость дополнения гражданско-правового способа защиты в виде компенсации морального вреда, действительно, серьезные и важные шаги. Такие шаги способствуют защите не только имущественных интересов клиента, но и неимущественных. Но применение к нарушителю такого вида наказания, как «публичного извинения», представляется бессмысленным и неэффективным, поскольку его реализация не сопровождается реальными и конкретными действиями по укреплению безопасности данных, может стать недостаточной для восстановления доверия у клиентов к банку-нарушителю, также его применение не несет в себе смысла и не приносит ожидаемого результата – восстановление нарушенного права.

Олимпиев А.Ю., Михайленко Н.В. полагают, что основными проблемами нормативной регламентации правового режима банковской тайны являются: отсутствие специального нормативно-правового акта, регулирующего вопросы банковской тайны; более широкий охват понятия «сведения о клиенте», поименованное законодателем в Гражданском кодексе РФ, чем в положениях Закона о банках [6, с. 285-293]. Действительно, в настоящее время отсутствует какой-либо специальный нормативный акт, посвященный банковской тайне, отсюда и появляются проблемы правовой неопределенности, толкования совершенно разных правовых норм в применении нескольких нормативных актов, - все это усложняет понимание и соблюдение банками требований относительно конфиденциальности банковской тайны. Требуется принятия хотя бы подзаконного нормативного акта, который бы закрепил: дефиницию банковской тайны, ее содержание (наполнение), процедуры ее сбора, хранения, обработки и передачи, случаи и исключения, когда возможна передача сведений, включенных в банковскую тайну, без согласия клиента; срок ее хранения; разновидность принимаемых каждым банком мер для обеспечения ее сохранения в тайне от третьих лиц; процедуры уведомления клиентов и получения от них согласия относительно положений политики банка по

обработке и защите их личной финансовой информации клиентов; круг уполномоченных органов и должностных лиц на получение банковской тайны. Принятие такого подзаконного акта исключит правовые пробелы, коллизии противоречивых норм, содержащихся в Законе о банках и в других отраслевых нормативных актах.

Разъясняя вторую упомянутую проблему, укажем, что в ГК РФ нет прямого обозначения банковской тайны, как только финансовых сведений о клиенте в сравнении с Законом о банке. То есть, в соответствии со ст. 26 Закона о банках невозможно определить, относится ли любая информация о клиенте к банковской тайне. По буквальному толкованию данной нормы к банковской тайне возможно отнести лишь сведения об операциях, о счетах и вкладах клиентов, не более. К сожалению, ограниченное толкование банковской тайны приводит к неоправданным действиям со стороны банка по разглашению любой информации о клиенте, недостаточным способам защиты данных о клиенте, в целом, к некому проявлению нестабильности банковской системы. Следует заметить и другую разновидность данной проблемы: разногласия законодателей в использовании терминологии. Если в ст. 857 ГК содержится формулировка «о сведениях о клиенте», то Закон о банках использует «корреспондент кредитной организации». Использование различной терминологии, ее несовпадение – причины появления неоднозначной правоприменительной практики.

Необходимо решить вопрос и о введении выверенной, понятной и правильной дефиниции к понятию банковской тайны. В этой части существует целая научная дискуссия:

- Даниленко С.А. считает, что банковская тайна – информация о наличии у клиентов определенных счетов (валютного, текущего, расчетного, бюджетного), депозитов (вкладов), а также кредитов [3, с. 131];

- Агарков М., уверяет, что это информация, которая сохраняется кредитной организацией при совершении клиентами различных операций по своим счетам [2, с. 336];

- Абенов А.Д. рассматривает банковскую тайну через призму юридического принципа, определяющего полномочия сотрудников банка по передаче личных данных клиентов, что приводит к нарушению конфиденциальности частной жизни [1, с. 9-21];

- Куршаков Д. определяет банковскую тайну как «профессиональное обязательство банка держать в строжайшей тайне всю информацию, относящуюся к финансовым и личным аспектам деятельности клиентов и некоторых третьих лиц, при условии, что такая информация почерпнута в результате нормального банковского обслуживания этих клиентов» [5, с. 65].

Более разумным, объемным по своему наполнению, юридически верным является последнее указанное автором настоящей статьи определение. Его определение, обозначенное еще аж в 1998 году, позволит относить к режиму банковской тайны любые сведения о клиенте, ставшие известные любому сотруднику банка, и не только в рамках осуществления банковских операций, но и при любой банковской деятельности в части обслуживания клиента. Все иные определения неполны и некорректны.

Обратимся к другим проблемам:

1) отсутствие пожизненного (бессрочного) хранения банками сведений, составляющих банковскую тайну (Олимпиев А.Ю., Михайленко Н.В.) [6, с. 285-293] – при введении бессрочного хранения таких сведений будут решены проблемы ненадежной защиты сведений лиц, прекративших отношения с банком, попыток недобросовестных клиентов изменить историю о своих финансовых операциях в более позднее время, тем самым будут защищены интересы и банка, и клиента;

2) ситуация, когда при защите данных клиента «выпадают» бенефициары (выгодоприобретатели) по финансовым операциям, представители владельца

счёта – поэтому речь идет не только об информации о клиенте, в отношении упомянутых лиц автоматически должна распространяться правовая охрана банковской тайны вне зависимости от того, являются ли они клиентами банка.

3) попытка установления правоприменителем тесной взаимосвязи нарушения банковской тайны с финансовыми потерями для клиента в случае такого нарушения (далее – материального состава) – установление в квалификации нарушения банковской тайны финансовых потерь создает предпосылки неравномерной защиты интересов всех клиентов, не учитывает потенциальные угрозы безопасности их сведений, попытки несанкционированного доступа к ним, поэтому стоит пересмотреть применение способов защиты банковской тайны в сторону квалификации именно формального состава нарушения, а не материального.

4) Павлова Ю.Р. видит сложности понимания в деятельности многих банков и их юридических департаментов соотношения на законодательном уровне сведений о клиенте, составляющих банковскую тайну, и персональных данных субъекта [7, с. 43-47]. Однако, не стоит искать в данном случае линию разграничения, а идти по пути «двойной защиты». Так, банки должны обеспечить более всестороннюю и эффективную защиту любых данных о клиенте, соблюдая требования и Закона о персональных данных, и нормативные требования в области банковской тайны: банковская тайна и защита персональных данных не исключают друг друга, а, наоборот, дополняют и укрепляют уровень безопасности сведений о клиентах.

5) стремление законодателя сократить перечень лиц правоохранительных органов, имеющих право на получение банковской тайны клиента – лишь немногие рассматривают такую проблему, но, на самом деле, существуют и положительные, и отрицательные стороны такого решения законодателя. Отрицательными проявлениями являются ограничение возможности компетентных органов осуществлять борьбу с правонарушениями и преступлениями; наличие препятствий в деятельности публично-властных

органов, если требуется соответствующий доступ. Из положительных же: повышенная защита данных, предотвращение злоупотребления со стороны публично-властных органов и повышение доверия клиентов к банковской системе. По мнению автора работы, следует балансировать в таких отношениях публичные интересы и частные, не идти по пути однозначного запрета, а допускать исключительные случаи, допустим, на усмотрение юридического департамента банка.

б) недостаточные меры защиты сведений, составляющих банковскую тайну:

- требуется обязать должностных лиц, получивших доступ к сведениям, применять те же меры защиты, которые должны соблюдать банки, помимо этого, применять меры ответственности не только в отношении банка, но и в отношении уполномоченных лиц, запросивших доступ;

- предлагается также вводить штрафы в отношении государственных служащих в случае совершения ими действий, приводящих к необоснованной блокировке банковских счетов клиентов, а в отношении банковских сотрудников ввести запрет свидетельствовать о ставших им известными во время служебной деятельности фактах, в том числе даже после увольнения со службы;

- Постникова Ю.В. [8, с. 482-484] обращает внимание на техническую сторону решения проблемы путем применения вкуче специальных технических средств защиты от несанкционированного просмотра баз данных и документов, содержащих банковскую тайну, использование двухфакторной аутентификации, обеспечение надежной связи между отделами банка с помощью шифрования данных.

Перечисленные меры позволят надлежащим образом предупредить нарушения в сфере банковской тайны, сократить их количество и усилить использование передовых технологий шифрования данных в целях надлежащей

защиты конфиденциальности банковской тайны от несанкционированного доступа третьих лиц к ней.

Таким образом, требуется коренное реформирование института банковской тайны посредством унификации действующих законодательных положений в этой части, сформировать ясное и доступное определение к понятию банковской тайны, акцентируя внимание на любых сведениях о клиенте, не только в части сведений о банковских операциях, но и о любом взаимодействии клиента с банком в ходе осуществления последним банковской деятельности (например, при совершении банковской сделки), решить однозначно вопрос в пользу соотношения и тесной взаимосвязи банковской тайны и обрабатываемыми банком персональными данными.

Список литературы:

1. Абенов А.Д. Банковская тайна: особенности правового регулирования в Казахстане и зарубежных странах // Вестник Торайгыров университета. Юридическая серия. 2023. № 2. С. 9-21.
2. Агарков М.М. Основы банковского права: курс лекций. – М.: Волтерс Клувер, 2005. 336 с.
3. Даниленко С.А. Некоторые проблемы правового регулирования объекта банковской тайны // Хозяйство и право. 2007. № 10. С. 131.
4. Ибрагимова А.И. Проблемы совершенствования законодательства в области регулирования мер гражданско-правовой ответственности и санкций за причинение вреда и убытков нарушениями внедоговорных (деликтных) гражданско-правовых обязательств // Российская юстиция. 2021. № 2. С. 58 -61.
5. Куршаков Д. Банковская тайна // Закон. 1998. № 2. С. 65.
6. Олимпиев А.Ю., Михайленко Н.В. Источники правового регулирования банковской тайны в РФ и некоторых зарубежных государствах // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 285-293.

7. Павлова И.Ю. Соотношение правового регулирования банковской тайны и персональных данных граждан в свете новелл законодательства о персональных данных // Государственные службы и кадры. 2021. № 3. С. 43-47.

8. Постникова Ю.В. Банковская тайна: понятие и меры защиты // Будущее науки-2022: материалы 10-й Международной молодежной научной конференции, 21-22 апреля 2022 г. Курск, 2022. Т. 1. С. 482-484.